

EPMAK

И. Маридович

ОЧЕРКИ
ПО ИСТОРИИ
ГЕОГРАФИЧЕСКИХ
ОТКРЫТИЙ

6

1357

ПОХОД ЕРМАКА ТИМОФЕЕВИЧА И ЕГО ГИБЕЛЬ

Владения Строгановых

Заметную, но вовсе не решающую роль в продвижении русских далеко за «Камень» и в завоевании Западной Сибири сыграла богатая купеческая семья *Строгановых*.

Один из Строгановых, *Аника*, в XVI в. стал богатейшим человеком С о л и В ы ч е г о д с к о й, в стране коми-зырян, которые уже издавна поддерживали сношения с «закаменными» (зауральскими) народами — с манси («вогуличи»), хантами («остяки») и ненцами («самоядь»). Аника стал также скупать пушнину («мягкую рухлядь») и сильно заинтересовался богатым и пушным зверем, «угодными» местами, расположенными за «Каменным Поясом». Он подкупал некоторых «инородцев» и посылал с ними на восток, за «Камень», своих разведчиков, а после — своих приказчиков с ходовым товаром, и они доходили до нижней Оби, где выгодно обменивали русские товары на пушнину.

Наживая большие капиталы благодаря сольвычегодским промыслам и «закаменной» торговле, Аника Строганов начал расширять на восток свои земельные владения. Через него, но несомненно и другими путями, уже в середине XVI в. Москва много знала о сибирских делах. Вскоре после взятия Казани (1552 г.) в царском титуле 1554—1556 гг. Иван IV Васильевич, между прочим, величается уже не только как государь «Обдорской, Кондинской и многих других земель», но и как «государь всех северных берегов», а в титуле 1557 г. «Обдорской, Кондинской и всех сибирских земель, повелитель Северной стороны». Правда, титул может иногда обозначать не действительное обладание какими-либо землями или правами, но только претензию обладать ими.

днако есть прямые исторические доказательства, что некоторые области Сибири платили дань Москве и признавали власть русского царя задолго до похода Ермака.

Так в 1555 г. добровольно подчинился Москве и обещал ежегодно платить дань в 1000 соболей «князь всей земли Сибирской» — хан *Едигер* (Эдигар), искавший русской помощи против наступавших на него бухарцев. Не позднее 1556 г. из Москвы был послан в Сибирь за данью *Дмитрий Куров*. Он вернулся в 1557 г. вместе с сибирским послом, который доставил царю неполную дань (700 соболей) и оправдывался тем, что во владения Едигера вторгся «Шибанский царевич» *Кучум* и увел много местных людей.

В 1568 г. из Сибири прибыли новые послы от Едигера. Они привезли полную дань (1000 соболей), дорожные пошлины и «шертную грамоту» (присягу верности). Но Едигер уже не был тогда хозяином в своих владениях. Именно эти годы он был побежден, а затем и убит Кучумом, провозгласившим себя сибирским ханом. Русские с того времени стали его называть «сибирским алтаном». А Кучум, сначала как будто признававший свою зависимость от Москвы, не только не посылал туда дани, но и мешал делать это сибирским народцам» и даже организовывал набеги за «Камень», в бассейн верхней Камы.

Ядром «Кучумова царства» была часть Западно-Сибирской низменности, расположенная в треугольнике между Тоболом и Иртышом. Вскоре власть Кучума распространилась и на соседние области. Он заставил платить себе дань манси и хантов, живущих по обе стороны Иртыша севернее устья Тобола и даже — по нижней Оби. На западе Кучум подчинил себе племена, жившие по рекам Тавде и Туре, почти до «Камня». На востоке его власть признавали племена, жившие между Иртышом и Обью, в Барабинской степи. Южные границы «Кучумова царства» были очень неопределенны: вероятно, доходили до Казахского мелкосопочника.

Главной ставкой Кучума был К а ш л ы к, или, как он иначе назывался, И с к е р. Русские называли его «г о р о д о м С и б и р ь ю». Он был построен на левом (южном) берегу Иртыша — примерно на полпути между устьями рек Тобола и Вагая.

Западнее «Камня» принадлежавшая Руси обширная область в бассейне верхней Камы (Пермская Земля) еще не была в середине XVI в. освоена русскими. Анике Строганову было разрешено заселить русскими эту Пермскую землю. Но процесс заселения шел очень медленно.

В 1558 г. Иван IV пожаловал сына Аники *Григория Строганова* на двадцать льготных лет обширным владением с лесными, рыбными и охотничьими угодьями «на том пустом месте ниже Великой Перми за 88 верст вниз по обе стороны по Каме до Чусовой реки» с тем, чтобы Григорий поставил там городок (крепость). Григорий Строганов поставил на верхней Каме не один, а два городка: *Пыскор* (1560 г.) и *Орел* (1564 г.): последний, построенный на правом берегу Камы, против устья Яйвы, стал центром строгановских владений, так как в этой местности были найдены соляные источники («усоля»). В 1568 г. другой сын Аники, *Яков Строганов*, получил от Ивана IV дополнительное обширное владение на десять льготных лет: земли от верховий до устья Чусовой, по обе стороны этой реки, а от ее устья — на 20 верст вниз по Каме, также по ее обоим берегам.

В 1574 г. Строгановы, ссылавшиеся на набеги сибирских татар, близко подходивших к Чусовой, получили от царя на двадцать льготных лет весь бассейн реки Тобола. Но уже тогда (в 1574 г.) в Москве считали, что на Тоболе есть или по крайней мере могут быть московские переселенцы-старожилы.

Кроме того, по ходатайству Строгановых, царь разрешил им собирать и вооружать «охочих людей, и остяков, и вогуличей, и югричей, и самоедь», и со своими наемными казаками посылать их воевать с сибирскими татарами и «в полон сибиряков имати и в дань за нас приводить». Царь пожаловал Стро-

Въ августѣ Царь Василійъ Шойъ съ Ямалъ побѣднѣхъ Имяхъ рѣши събирати Царь Кочевъ
 мѣстъ Уралнѣхъ. Царь же Василійъ-Росинъ рѣши. И побѣди Уралнѣхъ. И побѣди Царь
 днѣхъ Василія (Сибирь-Имя) Кочевъ. И побѣди Василія. И побѣди Василія.

Кучум принимает дань в городе Сибири (рисунок из Кунгурской летописи XVII в.).

гановым во владение не только Тобол, но и более далекие реки: «На Иртыше и на Оби и на иных реках, где пригодится для береженья и охочим на опочи [отдых], крепости делать и сторожей с огненным нарядом держать. И из крепости рыбу и зверя ловить безоброчно до тех же [двадцати] урочных лет».

Теперь Строгановы получили от царя формальное право распоряжаться в течение двадцати лет гигантской территорией — всем бассейном Оби с Иртышом (включая и земли на всех их больших и малых притоках). Но господам здесь Строгановы стали только на бумаге, а фактическим хозяином, в частности известной русским, был «сибирской салтан», хан Кучум. И он, вдобавок не только оборонялся от русских, но и сам, как уже было сказано, переходил в наступление и угрожал двум строгановским прикамским городкам. Военские силы, которыми Строгановы тогда располагали, были очень невелики и они пригласили к себе на службу донских казаков — «атаманов-воров» и их людей, разбойничавших на нижней Волге.

---

¹ Слово «вор» в те времена употреблялось в ином смысле, чем теперь. Кто совершал тайную кражу, был не вор, а «тать». «Воровство» — это государственное преступление.

Ермак Тимофеевич и его отряд

После завоевания русскими Казани и Астрахани царские отряды тянулись до Каспийского моря, и вся Волга стала русской. Торговое движение вверх и вниз по Волге — между Москвой и Каспием — московские разведали путь из Москвы в Бухару. В результате участвовали караваны, и посольства между Москвой — с одной стороны — с другой стороны. Но участились также «воровские» набеги донских казаков, грабивших купеческие караваны и посольства. В октябре 1577 г. против «атаманов-воров» был выслан большой отряд, который был окружен и разбит. Несколько сот их прорвалось и перебралось дальше к Строгановым по прямому их пригласению.

Яков и Григорий *Строгановы* к тому времени умерли. Их сыновья — *Максим Яковлевич* и *Никита Григорьевич*. В грамоте от 1582 г. на их имя прямо сказано: «... волжских казаков, наняли в свои остроги без нашего указа».

Старшим атаманом среди призванных был *Ермак Тимофеевич*.

Неизвестны ни фамилия прославленного «покорителя Сибири», ни христианское имя (в православных святцах нет имени Ермак). Его происхождение. Одни историки — их большинство —

что Ермак был уральцем, сыном переселенца из Центральной России. Чусовую: называют даже его христианское имя — Василий Аленин, но при этом ссылаются лишь на местный, уральский вариант имени, а не на общерусский. Имя Аленин, напротив, сохранились христианские имена (вместе с прозвищами) — сподвижников Ермака: *Иван Гроза*, *Иван Колыба*, *Матвей Мещеряк*, пятидесятник *Богдан Брызга*, а об Иване Грозе также, что он ранее был присужден царским судом к смертной казни за бой среди ногайских татар, незадолго до того перешедши в православие, но спасся и примкнул затем к отряду Ермака.

Не выяснено также, когда именно пришли казаки на Чусовую. Об этом пишет советский историк Сибири *С. В. Бахрушин*, «хронология казачьих походов в Сибирь является одним из наиболее запутанных вопросов сибирской истории». Дело в том, что почти все сибирские летописи относятся к одной категории событий, которые вряд ли могли уложиться в такой короткий период. Единственное исключение представляет иллюстрированная «История Сибири», составленная тобольским «сыном боярским», географом, историком Сибири, *Семеном Ульяновичем Ремезовым* в конце XVIII в., то есть более чем через сто лет после похода Ермака. В ранних до нас летописных текстах, Ремезов, несомненно, полагаясь на более ранние летописания, устными рече-

как и более ранними сибирскими летописцами, иногда противоречивы. Тем не менее у Ремезова, как указывает С. В. Бахрушин, «вся последовательность событий так правдоподобна, что большинство исследователей ... кладут в основу истории похода Ермака изложение Ремезова, и надо признать, что в пользу этого есть много доводов».

Ранние сибирские летописи определяют численность казаков в 540 человек. Большинство историков принимает эту цифру.

В одной летописи (Кунгурской, второй половины XVII в.) рассказывается, что в отряде Ермака была установлена примерно такая же дисциплина, как

---

¹ В сибирских летописях XVII в. его иногда называют «Ермак Тимофеевич сын Повольский» или «Ермачок Повольский». Что означает последнее слово — фамилию ли, прозвище ли — не выяснено. Ермак же — по Далю — значит жернов в ручной мельнице; следовательно, это, несомненно, — прозвище, а не имя, данное при крещении. В повести «О взятии царства Сибирского» (1630 г.) при описании гибели завоевателя он назван Ермолаем.

ских казаков во время похода: «И указ [наказание] на преступление жгутами, а кто подумает отойти от них и изменити, не хотя быти, и царски указ: насыпав песку в пазуху и посадя в мешок в воду. И кака все укрепилися: а больше 20 человек с песком и камением в Сожены».

Неизвестно сколько времени провели казаки в городе Орле, пока не ушли в сибирский поход. Большинство историков предполагает, что казаки с Ермаком жили у Строгановых около двух лет (1579—1581 гг.) до похода Ремезова, до похода 1581 г. Ермак совершил зимой 1578/79 г. не поход на восток: осенью дошел вверх по Чусовой до ее нижнего (южного) устья Сылвы, а затем поднимался по Сылве до ледостава. Место, где он остановился на зимовку, еще в середине XVIII в. называли Ермаковым зимовьем. Оттуда Ермак зимой посылал против местных жителей своих казаков, которые и возвращались с богатой добычей. Быть может, отчасти этими казаками были казаки на новых приуральских подданных царя и объясняется гневная грамота 1582 г., написанная до получения в Москве известия о «покорении Сибири». В ней Строгановы обвинялись в том, что они посылали «волжан, атаманов и казаков Ермака с товарищи воевать вотяков и вогуличей и пермские и сибирские места... а волжских атаманов, к себе призвав, воров, на разграбление остроги без нашего [царского] указа».

Поход Ермака на Сибирь

ли поход 1578 г. был действительно совершен, то уже к весне 1579 г. с большей частью своих казаков вернулся в городок Орел. По-видимому, тогда было заключено окончательное соглашение со Строгановыми против «сибирского салтана». Они присоединили к казакам 300 человек — русских и татар, пленных немцев и «литву». Среди строгановцев были «вожи, ведущие тот сибирский путь» (проводники) и толпа «манского языка». Строгановы же за свой счет снабдили экспедицию «оружиями» и пищалями, порохом и свинцом, деньгами и припасами. Казаки, опять-таки с помощью Строгановых, построили себе лодки — струги. Из одной (позднейшей) царской грамоты Строгановым (1582 г.) видно, что «добрые струги» поднимали по двадцати человек с припасами. Следовательно, флотилия Ермака состояла минимум из сорока стругов, следовательно, численность всего отряда — казаков и строгановских людей — не менее 400 человек.

По Кунгурской летописи, перед выступлением в поход казаки якобы поклялись одному из Строгановых: «Аще бог управит путь нам в добыче и здравии имама быти, заплатим и наградим по возвращении нашем».

Наиболее достоверная дата выступления отряда Ермака (по Бахрушину) — 1 сентября 1581 г. Водный путь шел сначала в восточном, а затем в юго-восточном направлении вверх по реке Чусовой. Нужно было отыскать такой восточный приток Чусовой, у которого судоходный участок начинался бы недалеко от какой-либо судоходной же реки системы Тобола; нужно было также, чтобы волок между ними был не только короток, но и удобен. Поиски заняли много времени. Наконец, уже поздней осенью проводники нашли подходящую реку — Серебрянку (у $57^{\circ}50'$ с. ш.). Удобный, ровный и сравнительно короткий волок — 10 с лишним километров — отделял верхнюю Серебрянку от сплавной речки Баранчи, текущей на юго-восток, по направлению к Тоболу.

Весь отряд Ермака только с наступлением зимы пришел к этому волоку. Казаки поставили зимний городок на левом берегу Серебрянки, возле устья речки Кокуй.

Недалеко от зимовья были мансийские селения. Взятого с собой продовольствия у казаков не хватало, и они отнимали у манси их запасы — дичь

■ сушеную рыбу. Чтобы дать им отпор, уже зимой манси начали объединяться со своими соседями, сибирскими татарами, в большие отряды.

К весне казаки перетащили волоком все свои запасы и малые суда; тяжелые большие струги пришлось бросить. В устье речки Ж а р о в л и, на Баранче, казаки построили плоты. В начале мая 1582 г., когда река вскрылась, отряд сплыл до Т а г и л а. На этой реке казаки несколько дней строили новые струги. По Тагилу-реке казаки плыли на северо-восток, пока не добрались до Т у р ы, а по ней следовали далее вниз по течению в юго-восточном направлении. У 58-й параллели, в том месте, где река делает излучину, огибая южные высоты, казаки дважды подвергались нападению со стороны татарского князя Епанчи, которому подчинялись также и местные манси. Для острастки Ермак приказал разграбить и сжечь ближайшее селение «Е п а н ч и н г о р о д о к», на месте которого позднее построен Туринск.

И дальше по всей Туре до Тобола казаки разоряли приречные татарские селения. В устье Туры их пытался остановить большой татарский отряд. Бой продолжался несколько дней с переменным успехом. Наконец, казаки побе-

Ермак у реки Тагил (из Кунгурской летописи).

дили и захватили большую добычу. По легенде, три столетия соблазнявшей сибирских кладоискателей, добыча была так велика, что казаки не могли увезти ее на своих судах и часть зарыли в землю.

Русский отряд продолжал свой путь вниз по Т о б о л у, легко отражая нападения татар (июнь — июль 1582 г.). С таким успешным продвижением русских несколько не вяжется рассказ Ремезова, будто казачий отряд с каждым днем таял и в устье Т а в д ы многие требовали возвращения домой, но большинство вместе с Ермаком решило продолжать путь дальше, к Кашлыку. Однако в других сибирских летописях ничего не говорится о разладе среди казаков. Они сообщают только о том, что возле устья Тавды Ермак получил от одного сибирского татарина точные сведения о численности и вооружении войска Кучума и о его столице.

Кучум послал против русских большой отряд под командой своего племянника *Махмет-Кула* («Маметкул»). На Тоболе, примерно в 30 км ниже устья Тавды, близ урочища Б а б а с а н, между русскими и татарами начался бой, который длился пять дней. «Ружье восторжествовало над луком»

М. Соловьев). Татары были разбиты наголову (21 июля 1582 г.). Махмуд бежал с остатками своего отряда.

Речной путь в центр Сибирского ханства был свободен. Казаки спустились по Тоболю, нигде не встречая сильного сопротивления. Немного выше Тобола Ермак (1 августа 1582 г.) разгромил татарский «Кара-Чородок» и захватил там много ценных вещей и большие запасы продовольствия. Здесь казаки по невыясненным причинам простояли более шести недель, двинулись дальше только в середине сентября. После очередной стычки с татарами в устье Тобола отряд Ермака повернул вверх по течению Иртыша.

Казаки высадились на берег примерно в трех километрах выше Тобола татарского городка Атик-Мурза, без труда заняли городок и расположились там. Всю ночь они не спали, ожидая нового нападения татар. Собрали казачий круг, чтобы обсудить вопрос, что делать дальше — вернуться в Русь. Одни считали поход безнадежным, так как на каждого казака приходится десять-двадцать татар. «Не все ли равно, где помирать?» — возражали другие, во главе которых стоял Ермак. Победили сторонники Ермака: говорили, что отступать зимой через непокоренную страну еще опаснее наступать. Да и что их могло ожидать на Руси, кроме казни, если не вернуться после неудачного похода?

В городке Атик-Мурза отряд Ермака стоял больше месяца, удачно отбивая нападения татарского войска, которым командовал сам Кучум. У казаков

Прием Ермаком знатного татарина (из *Кунгурской летописи*).

истощились съестные припасы, и они вынуждены были перейти в наступление. Решительный бой был дан на берегу Иртыша, у Чувашева мыса немного выше устья Тобола. Войско Кучума было разделено на два отряда — вторым командовал Махмет-Кул. Казаки поочередно разбили оба отряда, но потеряли при этом больше ста человек (23 октября 1582 г.). После битвы союзники татар, прииртышские ханты, бывшие в войске Кучума, рассеялись по своим селениям. Кучум с Махмет-Кулом и уцелевшими татарами бежал в Кашлык, но не задержался там, бросил свою столицу и отступил на левый берег Иртыша. Сам Кучум ушел далеко на юг, в Ишимскую степь. Махмет-Кул остановился у Иртыша, против Кашлыка, и позднее нападал на небольшие группы казаков, неосторожно отходившие от города.

Через три дня после победы над Кучумом отряд Ермака, произведя предварительно тщательную разведку, вступил в опустевший «город Сибирь». Следы бывшей кучумовой «столицы» на высоком правом берегу Иртыша были видны еще в середине XVIII в., когда их осматривал историк Сибири *Г. Ф. Миллер*. Речной берег там поднимался почти отвесно. С противоположной стороны от города был очень крутой, почти недоступный спуск к речке Сибирке, текущей в глубоком овраге и ограждающей Кашлык с севера. С третьей и особенно четвертой стороны подъем был сравнительно легкий, но именно здесь с двух противоположных сторон город был защищен тройными земляными валами и рвами между ними, причем один вал был выше другого:

положены были они по уступам холма. Площадь самого города, то есть
шина холма между внутренними валами, была очень мала — не более
о гектара. Никаких развалин домов там не сохранилось.

Уже через три дня после занятия казаками сибирской столицы хан
еки Д е м ь я н к и (крупнейший правый приток нижнего Иртыша) пр
ли в дар завоевателям пушнину и съестные припасы, главным образ
бу. Ермак «лаской и приветом» встретил их и отпустил «с честью».

За хантами потянулись с дарами местные татары, бежавшие раньше
ских. Ермак принял их так же ласково, позволил вернуться в свои се
я и обещал защищать от врагов и в первую очередь от Кучума. Затем ста
пяться с пушниной и продовольствием также ханты из левобережных рай
в — с реки К о н д ы (нижний приток Иртыша) и с Т а в д ы (нижний пр
к Тобола). Ермак облагал всех обязательной ежегодной данью — я с
м¹. С «лучших людей» (племенной верхушки) Ермак брал «ш е р т
есть присягу в том, что их «народец» будет своевременно платить яс
сле этого они и их соплеменники рассматривались как подданные русско
ря.

Посольство Ивана Кольцо

К концу года Ермаку подчинилась обширная область по Тоболу и ниже Иртышу. Но казаков было мало. Чтобы удержать власть над завоеванной территорией, нужна была помощь людьми, продовольствием и воинскими запасами. Ермак, минуя Строгановых, решил непосредственно снести

---

¹ Я с а к обычно собирался пушниной, главным образом — соболями. При недостатке их разрешалось заменять другими мехами по определенному расчету.

осквой. Правда, он все же известил Строгановых о своем успехе, но, по-
тому, не просил от них помощи, так как знал, какими малыми воинскими
силами они располагали. Несомненно, Ермак и его советчики-казаки впол-
ностью рассчитывали, что победителей не судят и что царь пришлет
только помощь — воинскими силами и припасами, но и прощение всем участ-
никам похода за прежнее «воровство».

Характерно, что послом к грозному царю был отправлен (22 декабря
1585 г.) с полсотней казаков атаман *Иван Кольцо*, осужденный, ка-
ким указывалось, царским судом на смертную казнь за разбой. Он пове-
сил перед царем весь собранный ясак (размеры его неизвестны). Ермак, его атаманы
и советчики челом били великому государю, царю и великому князю Ивану Ва-
сильевичу завоеванным ими С и б и р с к и м ц а р с т в о м и просили прощения
за прежние преступления.

Иван Кольцо и его полусотня казаков отправились на нартах
с лошадьми и упряжкой и на лыжах. С помощью местных жителей они шли «волчьими
тропами» (непроторенными путями, лесными тропами?), вероятно, вверх по
реке Лозьве и одному из ее верхних притоков к «Камню», перевалили
его и вышли на верхнюю Вишеру. Неизвестно, почему была выбран

ребет и вышли на верхнюю В и ш е р у. Неизвестно, почему была выбрана именно эта, «волчья дорога», а не более южный, уже разведанный казаками путь, по которому казаки шли из Орла в Сибирь: может быть, из-за слухов об этом обстоятельстве — наличия надежного проводника, а может быть из-за того, что на севере небольшой казачий отряд не опасался встречи с «немирными людьми». По долине Вишеры казаки спустились до Ч е р д ы н и, а оттуда спустились по Каме, через строгановские владения — в Пермь и явились в Москву, вероятно, еще до наступления весны 1583 г.

До прибытия посольства Ермака правительство считало поход на Сибирь личным предприятием Строгановых, связанным с их личными интересами и, следовательно, видимо, даже вредным для царских пермских владений. Отношение Москвы к Сибирскому походу резко изменилось после прибытия Ивана Кольцо, который принял казаков очень милостиво и содержал их на казенный счет. Участники Сибирского похода получили прощение за прежние вины; каждый из них был награжден деньгами и отрезом сукна. Ермаку Тимофеевичу царь Иван IV послал через Ивана Кольцо вместе с милостивой грамотой дорогие подарки, в том числе шубу со своего плеча и два панцыря. Между тем по Ру

подарки, в том числе шубу со своего плеча и два панцыря. Между тем по Руси распространились слухи о привольной жизни в Сибири. Возможно, что уже на обратном пути — из Москвы в Сибирь — к посольству Ивана Кольцо присоединились толпы «гулящих людей» (то есть неприписанных ни к какому сословию) — беглые крестьяне, должники, скрывающиеся от долговой кабалы, и т. д.

Махмет-Кул в это время бродил с небольшим татарским отрядом в низовьях реки Вагай, впадающей в Иртыш выше Тобола. Казаки, посланные Ермаком, напали ночью на татар, перебили многих, а самого царевича захватили в плен. Он был отправлен в Москву, ласково принят там и стал позднее русским полковым воеводой.

Поход Богдана Брязги на нижний Иртыш и Обь

В марте 1583 г. отряд казаков под командой пятидесятника *Богдана Брязги* выступил из Кашлыка в поход на север, вниз по Иртышу. Брязга сначала встретил значительное сопротивление со стороны прииртышских татар и взял один из их городков приступом. Для острастки он выделил «лучших людей» и «вожаков» и приказал казнить их. С остальных он взял «шерть» (присягу), причем заставил их целовать саблю, обрызганную кровью. Собранный обычный ясак, отнятые у них запасы хлеба и рыбы Брязга отослал в Кашлык. После этого понизовые татары приняли подданство, ближайшие — без сопротивления, более отдаленные — после незначительного отпора. Еще

Золотая баба (рисунок XVI в.).

ниже по Иртышу страна была заселена одними хантами. Казаки, по-видимому, беспрепятственно спустились до реки Д е м ь я н к и. Часть местных хантов уже раньше изъявила свою покорность и прислала Ермаку ясак. Остальные засели в укрепленном городке, примерно в 30 км ниже устья Демьянки, но и они после трехдневного сопротивления сдались или рассеялись по своим селениям.

Казаки, вероятно, впервые услышали здесь легенду об «остяцком золотом идоле». По летописному сказанию, некий чуваш, обозный в отряде Брязги, хорошо знакомый с бытом хантов, объяснил их упорное сопротивление тем, что в Д е м ь я н с к о м г о р о д к е у них хранится вылитый из золота идол, сидящий в чаше: ханты-де наливают в чашу воду, пьют ее и думают, что они неуязвимы. Чуваш предложил, притворившись перебежчиком, проникнуть в городок и украсть золотого идола. Брязга отпустил его. Утром он вернулся с пустыми руками. По его словам, идол всю ночь был окружен гадающими хантами, которые пришли в отчаяние и собираются сдаться. После сдачи казаки долго искали золотого идола, но не нашли его ¹.

Отряд Брызги задержался в Демьянском городке из-за ледохода. За это время казаки построили легкие суда и, когда лед прошел, начали сплав вниз по Иртышу. Когда Брызге встречались у реки селения, он приводил хантов к «шерти» и забирал у них, под видом ясака, все ценные вещи.

Так, не встречая сопротивления, отряд обложил ясаком все селения по нижнему Иртышу. Близ устья Иртыша казаки 20 мая рано утром заняли крупный хантский городок: перебив «охраняющий» его спящий караул, они ворвались в дом *Самара*, которого летописи называют «главным князьцем» всех иртышских и приобских остяков, и убили его. Большинство жителей городка бежало, а оставшиеся обещали давать ясак. В Самаровом го-

---

¹ Возможно, что это известие — один из вариантов легенды о «Золотой бабе» (см. ниже).

о д к е казаки провели неделю. Вместо убитого Самара Брызга назначили командиром войсковой частью над всеми местными хантами богатого князька *Алачу*. (Потомки получили позднее, по царской грамоте, власть над рядом селений по Сибирскому берегу устья Иртыша и большие привилегии.)

От Самарова городка Брызга произвел разведку устья Иртыша и ниже по Оби, но по ней дошел только до *Белогорья*, холмистой местности, впадающей в Обь. Излучающая река, огибая *Сибирские Увалы*, круто поворачивает на север. Возможно, что казаки искали там легендарную «Золотую бабу». В Белогорье жили ханты, по словам летописца, «мольбище большое богине древнейшей, с сыном на стуле сидящей, приемлющей дары от своих». Но когда казаки высадились на берег, то нашли там только покинутые жилища: весной, в половодье, местные ханты уходили к соседним озерам на ловлю рыбы. Дальше, ниже по течению, берега Оби казались совершенно необитаемыми. Поэтому Брызга через три дня (29 мая) повернул обратно в Кашлык. В результате его похода были исследованы приречные районы нижнего Иртышу приблизительно на протяжении 700 км от устья Тобола, включая и небольшой участок ниже Оби до Белогорья.

Ученые считают, что дальнейшие события связаны с именем Брызга...

Хронология дальнейших событий, связанных с именем Ермака — до е
ели, спорна. По одной версии, которую, между прочим, в 30-х годах заш
С. В. Бахрушин, Ермак погиб в 1585 г. В этом случае укладываются
хронологические рамки два похода Ермака: первый — весной и в начале ле
г. на хантов, живших на реке Н а з ы м, впадающей в Обь справа немно
е устья Иртыша; второй — летом и осенью того же года на манси, живши
Г а в д е и ее верховье — П е л ы м е. По другой версии, ставшей трад
нной, Ермак погиб в 1584 г. Ниже дается именно эта версия.

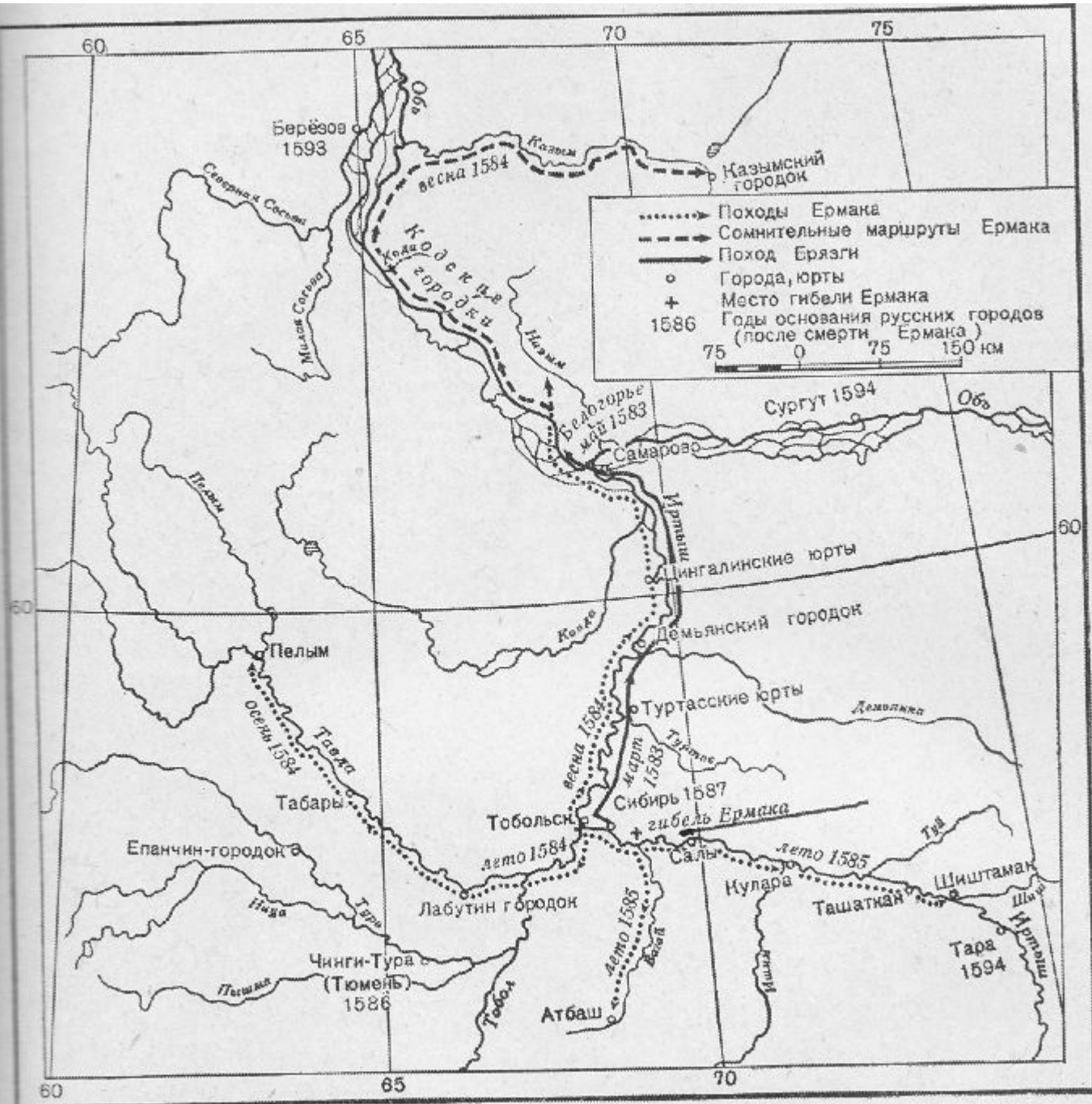
Последний поход и гибель Ермака

Из Москвы в середине мая 1583 г. было послано в помощь Ермаку через Пермь несколько сот ратных людей под командой полкового воеводы *Семена Дмитриевича Болховского* и головы *Ивана Глухова*. Они прибыли в Сибирь в ноябре 1583 г.¹, когда там разгорелось массовое восстание татар против русских завоевателей. Восстание было поднято сибирским *карачи* (высший советник сибирского хана), который раньше — мнимо или действительно — отложился от *Кучума* и укрепился на Иртыше у реки *Тары*. *Карачи* обманом завлек к себе сорок казаков во главе с *Иваном Кольцо* и перебил всех. Перебиты были также небольшие казачьи отряды, рассеянные среди татар и ханов на огромной территории, завоеванной Ермаком. Вскоре после прихода отряда *Болховского* среди русских начался голод. Многие, в том числе и воевода *Болховской*, умерли от болезней, главным образом — от *цинги*.

В июне 1584 г. соединенные силы татар и хантов под начальством карачи обложили Кашлык. Но казаки под командой атамана *Матвея Меряка* произвели удачную ночную вылазку и ворвались в стан само карачи. Почти все татары в стане были перебиты. Карачи с несколькими людьми спасся бегством за реку Ишим. Казаки захватили его обоз, отбили запоздалые атаки других осаждающих город отрядов и благополучно вернулись в Кашлык. Союзники карачи рассеялись по своим селениям. Осада Кашлыка прекратилась. Эта победа на короткое время улучшила положение завоевателей. Местные жители стали доставлять им съестные припасы.

Через несколько недель после разгрома карачи татарин, подосланный *Кучумом*, принес *Ермаку* ложную весть, будто в Кашлык через реку Вагг направляется бухарский торговый караван, а хан не пропускает его. *Ермак* поверил и немедленно выступил навстречу каравану. Неизвестно, сколько

Походы Ермака и Брязги (1583—1585 гг.).

аков он взял с собой: летописцы называют цифры от 50 до 300 ч.
почти все летописцы говорят о коротком походе вверх по реке Вагаю,
убили Ермака на обратном пути в Иртыше. Лишь по одной версии,
дя до устья Вагая, разбил там татарский отряд, но ничего не узнав
оцах и двинулся вверх по Иртышу. Он одержал над татарами вторую
из устья реки Ишим и овладел без боя восточнее Ишима городком
Ташаткан. Остановился же он близ устья Ш и ш а (почти в 400 км от
ка) и повернул обратно потому, что местные жители поразили его
детой, и ему сообщили, будто и выше по Иртышу в юго-восточном на-
люди живут не лучше. На обратном пути, в Ташаткане, Ермак
принесли ложное известие, что бухарские купцы идут вниз по Вагаю,
спешил к устью этой реки. В дальнейшем летописные версии сходны.
Казачий отряд двинулся вверх по Вагаю, навстречу вымышленному
ну. Не найдя его, Ермак повернул назад. На берегу Иртыша, воз-
гая, отряд остановился на ночлег. Была темная августовская по-
оливной дождь. Кучум все время следил за движением отряда Ермака.
стной легенде, один из разведчиков Кучума унес у спящих русских
щали и три сумки и доставил их хану. Тогда Кучум двинул на русские

Погребальный пир по Ермаку (из *Кунгурской летописи*).

отряд. В полночь он достиг стана Ермака и не встретил там никакого сопротивления. Чтобы не поднимать шума, татары просто душили спящих русских. Но Ермак проснулся и проложил себе дорогу через толпу врагов к берегу. Он прыгнул в стоявший у берега струг, но неудачно, упал в воду и утонул, так как на нем был тяжелый панцырь (по легенде, даже два панцыря — царский подарок). Из его отряда спасся в лодке только один казак. Он добрался до Кашлыка и сообщил о гибели Ермака и его людей. По ремезовской версии, труп Ермака был найден в низовье Вагая татаринoм-рыбаком, который по чертам лица и одежде узнал в нем русского, а по двум дорогим панцырям — знатного человека. Прибывшие по зову рыбака местные жители по этим же панцырям опознали Ермака.

Отступление русских после гибели Ермака

Дальнейшие события показали, что Ермак был душой всего предприятия. Старшим среди московских служилых людей был голова *Иван Глухов*, старшим среди казаков остался атаман *Матвей Мещеряк*. Через неделю после смерти Ермака они вывели остатки соединенного отряда, всего 150 человек, из Кашлыка и двинулись в обратный путь на стругах. Опасаясь тобольских татар, Глухов не решился возвращаться прежней дорогой — по рекам Тавде или Туре. Отряд сплыл по Оби до ее низовий, перевалил «Югорский Камень» (Северный Урал), достиг Печоры и оттуда вернулся на Русь.

Однако татарам не удалось использовать свою победу. Среди них снова вспыхнули раздоры. Кучум послал в опустевший Кашлык с небольшим отрядом одного из своих сыновей (Алея), но его вскоре изгнал оттуда князь *Сеид-ат* («Сейдяк»), племянник свергнутого и убитого Кучумом сибирского хана Едигера.

Между тем из Москвы, где еще не знали о гибели Ермака и отступлении русских, был послан в 1585 г. в Сибирь полковой воевода *Иван Мансуров* с отрядом служилых людей и с несколькими пушками. Мансуров, двигаясь, видимо, тем же водным путем, что Ермак, вышел на Тобол и на Иртыш, но там не застал там русских. Он сплыл по Иртышу, где, вероятно, рассчитывая соединиться с отрядом Глухова — Мещеряка. Была уже поздняя осень. Мансуров остановился на зимовку на правом берегу Оби, против устья Иртыша, построил там городок и укрепил его тыном. Это был первый русский городок, поставленный русскими за «Каменным Поясом», так называемый *Сургут*. (Он был покинут в 1594 г., когда несколько выше по Оби был поставлен *Сургут*, существующий до настоящего времени.) Когда наступила весна 1586 г. и река очистилась ото льда, отряд Мансура оставил городок и поплыл вниз по течению Оби. Дойдя до Югорской земли, перешел «Камень» и вернулся в Москву. Все территориальные приобретения Ермака были потеряны, и дело завоевания Сибири приходилось начинать сначала. Но речные пути Западной Сибири и приречные области были уже хорошо разведаны русскими.

ОКОНЧАТЕЛЬНОЕ ЗАВОЕВАНИЕ ЗАПАДНОЙ СИБИРИ

Новые походы и основание в Сибири первых русских городов

Когда Глухов вернулся в Москву, оттуда в начале 1586 г. был отпущен в Сибирь новый отряд, чтобы помочь Мансурову и по возможности возвести русскую власть в Сибири. Посланы были 300 человек под командованием *Василия Сукина* при «письменном голове» *Данииле Чулкове*.

Действовали они очень осторожно. Они не пошли прямо на Иртыш, а решили сначала укрепиться на водных путях, ведущих к Иртышу. Сукин летом 1586 г. начал строить на высоком правом берегу нижней Тобыта новый город, позднее получивший татарское название **Т ю м е н ь**. Это один из сибирских городов, существующий до настоящего времени. Местные татары жили оседло, занимаясь не только скотоводством, но и земледелием, следовательно, были связаны с землей. Они покорились без сопротивления и стали платить ясак.

В Тюмени русские собрали свежие сведения о сибирских делах. Узналось, что *Сеид-Ахмат* получил сильное подкрепление со стороны казаков, и к нему, кроме того, присоединился беспокойный «карачи», тот самый, который заманил к себе и убил Ивана Кольцо с его казаками. Сукин отпустил в этом в Москву и просил подкрепления. В 1587 г. в Тюмень пришли еще несколько служилых людей. Чулков сплыл с ними вниз по Туре и по Тоболу до его впадения в Иртыш. Здесь Чулков поставил небольшое деревянное укрепление и несколько палат для служилых людей — на низком месте, которое часто затоплялось во время половодья. Так был основан (1587 г.) **Т о б о л ь с к**: более двух ст.

он оставался главным городом Западной Сибири и только в XIX в. уступил свое место Омску. Таким образом, недалеко от Кашлыка (в 35—40 км ниже по течению Иртыша), в центре владений Сеид-Ахмата, воз-

---

¹ Из-за этого неудобства укрепление было в 1610 г. перенесено на противоположный высокий берег Иртыша.

Тюмень (из Кунгурской летописи).

как укрепленный русский городок, контролировавший движение по Иртышу. Чулков притворялся, будто хочет наладить хорошие отношения с прииртышскими татарами и с самим Сеид-Ахматом. А тот не принимал никаких мер, чтобы вытеснить русских из городка.

В следующем, 1583 г. Сеид-Ахмат с казахским султаном и с бывшим кучуком Карачи охотился на берегу Иртыша близ Тобольска. С ними было около тысячи татар. Чулков пригласил Сеид-Ахмата и его спутников к себе на пир для мирных переговоров. Татары приняли приглашение и согласились, чтобы с ними в городок вошло только сто человек. Во время пира Чулков почти не касался вопроса о мире. Сеид-Ахмат заподозрил недоброе и задумался. А Чулков сам стал обвинять своих гостей в злых замыслах против русских и предложил, чтобы рассеять подозрение, выпить по доброй чаше «зеленой». Гости отказались. Тогда, по приказанию Чулкова, они были связаны, и их охрана перебита. А татары, оставшиеся за стенами острога, разбежались. Через короткое время после захвата в плен Сеид-Ахмата и его союзников городок опустел. Русские стали полными хозяевами Иртыше от Тобола до Вагая.

---

¹ Чулков отправил их всех вместе с Сеид-Ахматом в Москву. Там их ласково принял царь пожаловал им земельные владения.